

БИБЛИОТЕКА МИСТИКИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

БИБЛИОТЕКА МИСТИКИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

БИБЛИОТЕКА МИСТИКИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

**АЛЕКСАНДР
АМФИТЕАТРОВ**

ЖАР-ЦВЕТ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
СЕВЕРО-ЗАПАД

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1
А 63

Составитель серии *А. Лидин*

В романе «Жар-цвети» Александра Амфитеатрова (1862-1938), писателя-беллетриста, исследователя оккультной традиции, масона, чудным образом переплетаются различные миры: вымышленный и реальный, мистический и обыденный, буржуазно-мещанский и народный, западный и восточный.

Основные события разворачиваются вокруг странной любви мертвой женщины к живым мужчинам, передающейся по наследству; любовь московского банкира к проклятой балканской княжне, обрученной с таинственным демоном; любовь польского графа к прекрасному призраку, воплощенному в обломках статуи. Главные герои последовательно сходят с ума, а может быть — переживают настоящую встречу со сверхъестественным. Психическое заражение, или откровение иного мира, дурман-травы, или волшебный цветок? На этот вопрос и предстоит ответить читателю, погрузившись в мир восточноевропейских легенд, алхимических манускриптов, масонских рукописей и таинственных эзотерических ритуалов.

А 63

Александр АМФИТЕАТРОВ «Жар-цвет».
— СПб.: «Издательство «Северо-Запад»,
2020. — 368 с. — Библиотека мистики
серебряного века. Том 1.

ISBN 978-5-93835-023-6

ISBN 978-5-93835-023-6

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2020

Дорогому товарищу

ВАСИЛИЮ ИВАНОВИЧУ НЕМИРОВИЧУ-ДАНЧЕНКО

посвящаю этот роман в ознаменование нашей никогда не
омраченной дружбы.

Александр Амфитеатров
Cavi di Lavagna
1910.III.27

*No, des Himmels, Meister Ludwig,
Habt ihr tolle Zeug
Aufgegabelt?*

H. Haine. Atta Troll¹

*Aus dem Grabe werd'ich aus getrieten,
Noch zu suchen das vermisste Gut,
Noch den schon verlomen Mann zu lieben
Und zu saugen seines Herzens Blut.
Ist's um den geschehn,
Muss nach Andern gehn,
Und das junge Volk erliegt der Wut.*

Goethe. Das Draut von Korinth²

ОТ АВТОРА

Фантастический роман, подписанный моим именем, должен удивить многих моих читателей, привыкших видеть во мне постоянного и убежденного позитивиста, зачеркнувшего для себя все системы дуалистического мировоззрения, как бы они ни определялись. Поэтому расскажу историю этого романа. Она не совсем обыкновенна. В начале девяностых годов я усердно занимался фольклором и

¹ Где, маэстро Людовико,
Вы набрали эти сказки?

Г. Гейне. Атта Троль (пер. В. Левика)

² Но меня из тесноты могильной
Некий рок живущим шлет назад.
Ваших клиров пение бессильно,
И попы напрасно мне кадят.
Молодую страсть никакая власть
Ни земли, ни гроб не охладят!

Знай, что смерти роковая сила
Не могла сковать мою любовь,
И его я высосала кровь!
И покончу с ним,
Я пойду к другим, —
Я должна идти за жизнью вновь.

Гете. Коринфская невеста (пер. А. Толстого)

историей религий. Изучение славяно-германской мифологии увлекло меня. У меня родилась мысль написать исторический роман, — в том роде, как впоследствии стал писать о сибирских иногородцах талантливый г. Тан, — с действием, проходящим на фоне первобытной славянской культуры. Центром романа должны были явиться легенды о «цветке жизни», сверкающей тайне молниеносного папоротника, почему и называться роман должен был «Жар-Цвет». Под этим названием я обещал его журналу

«Север», который включил его в свое подписное объявление на 1895 год. Обещать-то я обещал, а писать-то не писал. Было некогда, и начало романа все откладывалось со дня на день. Журнал между тем перешел в другие руки, и с приближением к концу года молодая новая издательница стала меня поторапливать. А я все ленился и тянул. К рождественскому № «Севера» она попросила меня дать святочный рассказ. В угрызениях совести за промедление с романом, я написал рассказ большой и пространный. Назывался он «Пузыри земли». Каково же было мое изумление и авторский ужас, когда, раскрыв затем очередной номер «Севера», я нашел в нем «Пузырей земли» как скромный подзаголовок, а над ним красовался жирный заголовок: «Жар-Цвет». Фантастический роман. Глава первая». Случай или невинное лукавство издательницы сыграли со мной шутку эту, но меня она поставила истинно уж в фантастическое положение: тема «Пузырей земли» отстояла от темы предполагаемого «Жар-Цвета» на тысячу лет и верст, и, как их сблизить и укоротить внезапно возникшую предо мною дистанцию огромного размера, — стояло предо мною весьма насмешливою задачею. О первобытном славянстве, конечно, больше нечего было и думать, но необходимо было оправдать заглавие «Жар-Цвет», с которым, кроме того, я, откровенно сказать, неохотно расстался бы, потому что красота яркого сочетания, говорящего так коротко и много о тепле и свете, мне очень нравилась и теперь

нравится. Тогда я решил оставить центром романа миф о «цветке жизни», но перенести его в современную обстановку и, вращая действие вокруг его иллюзий, развить кое-какие полемические взгляды относительно медиумических явлений, насчет которых я измладу был и остаюсь скептиком, коснуться некоторых вопросов атомистического мировоззрения, сильно меня интересовавшего, а попутно рассказать несколько красивых легенд, накопленных мною в занятиях фольклором или сочиненных под их впечатлением, осветить кое-какие темные и полузабытые верования, пережитки доисторических эпох и дать широкую картину нервного и психического недуга, возникшего на их мистической почве. Мало-помалу работа и чтение к ней увлекли меня, и в результате вырос вот этот роман. В исполнении его намеченная программа в некоторых частях своих сократилась, в других же, наоборот, выросла и расширилась против моего ожидания и даже хотения, но, в общем, она прошла по предположенной руководящей нити.

Мне пришлось в свое время прочитать в пособиях к «Жар-Цвету» довольно много книг. Быть может, лучшим способом предупредить читателя о характере моего романа будет указать список сочинений, которыми я пользовался, и метод, как и для чего я ими пользовался. В последнем отношении надо разделить их на две категории:

- 1) пособия для части логически-изъяснительной;
- 2) источники для части леген-дарной и казуистической.

В первой категории наиболее важную опору и помощь давали мне сочинения: Тэйлор. Первобытная культура. Мори. Сон и сновидения. Тэн. Об уме и познании. Винслов. Болезни мозга. Тиссо. Нервные болезни. Крафт Эбинг. Судебная психопатология. Бутлеров. Статьи по медиумизму. Михайловский. Патологическая магия. Mauri. Le Magie et l'astrologie dans l'antiquite el au mogen age. Моg in. Du Magnetisme et des sciences occultes. Louis Figuier. L'Alchimie et les Alchimistes. Schopenhaur. Versuch neber das Geistersehn und was damit

zusammenhaengt. Derselbe. Animalischer Magnetismus und Magie. Galmiel. De la Folie, conside ree sous le point de vue patalogiqiue, philosophique ete 2 Lomes. P. 1845. И мн. др.

Характер вышеперечисленных сочинений определяет собою точку зрения, с которой я гляжу на феномены, так или иначе отраженные и упоминаемые в романе. Что касается последних, вот краткий список мистических и спиритуалистических трудов, откуда я черпал легендарный материал: *Eliphas Levi. Histoire de la Magie. Роберт дель Оуэн. Спорная область между двумя мирами. De Mirville.*

Pneumatologie. Des Esprits et de leurs Manz festations diverses. Christian. Histoire de la Magie. Petrus Thyraeus Novesiens. Loca infesta. Lugduni. 1599. Jean Wier. Histoires, Disputes et Discours des illusions et impostures des diables. P. 1885. 2 v. Nicolai Remigii. Daemonolatrei ai libri tres. Colonial Agrippinae. 1596. I. Bodin Angevin. La Demonomanie des sorciers. Rouen. 1604. Cougenot des Mousseaux. Moeurs et prtiques des demons. P. 1854. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу. Eliphas Levi. La Clef des Grands Mysteres. Записки Бенвенуто Челлини. И мн. др.

После напечатания романа «Жар-Цвет» в «Севере» я несколько раз возвращался к разным частям его, перерабатывая их, многое унижтожил, кое-какие легенды вставил и диалоги прибавил. Поэтому в настоящем издании романа читатель встретит в составе «Жар-Цвета»:

1) основной роман 1895 года;

2) этюды и легенды к нему, печатавшиеся между 1887 и 1901 годами под заглавиями «Враг», «Киммерийская болельнь», «Золотая планета», «Дубовичи», «Польская легенда о Христе в Браилове», «Он», «Белый охотник», «Сон в Крещенскую ночь», «История одного сумасшества», «Воздухоплаватель», «Статуя сна» и т.д. Из легенд некоторые входили в сборник мой «Красивые сказки», издание которого разошлось и повторено не будет. Так как сборник

«Красивые сказки» был мною посвящен дорогому старому и вечно юному другу и товарищу моему, Василию Ивановичу Немировичу-Данченко, то позволяю себе перенести это искреннее посвящение талантливому писателю и прекраснейшему человеку на «Жар-Цвет».

Александр Амфитеатров

1910. V. 31

Cavi di Lavogna